

— Я уверена, что он не ненавидит тебя. В пылу гнева мы часто говорим то, что на самом деле не имеем в виду. К тому же, не стоит убегать от проблем. Это никогда ничего не решит, — мудро произнес Фил. — Да, наверное. Но я была так зла на него. Я до сих пор злюсь на него за то, что он сделал. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь простить его. И сможет ли он когда-нибудь простить меня. Я просто не доверяю взрослым. На них никогда нельзя положиться, — ответил Гарри, на мгновение забыв, что Фил сам был взрослым. Фил долго смотрел на него, словно взвешивая слова, прежде чем, наконец, решился: — Я буду честен с тобой, Гарри. Моему боссу это не понравится, но ты заслуживаешь правды. Я работаю на Щ.И.Т. Полагаю, ты сегодня встретил моего босса. На нем была повязка на глазу и длинное черное кожаное пальто, и он пришел поговорить с Тони. Видишь ли, Щ.И.Т. — это секретное правительственное агентство безопасности, которое следит за людьми и защищает их. Оно уделяет особое внимание уникальным личностям в нашем мире. Тем, кто может стать потенциальной угрозой или потенциальным союзником. Мы следим за ними и защищаем их, или устраняем, если это необходимо. Я знаю, кто такой Тони и кто такой ты. Мой босс, Ник Фьюри, директор Щ.И.Т.а, попросил меня присмотреть за тобой и твоим отцом некоторое время после сегодняшней встречи с мистером Старком. Когда я увидел, что ты покинул башню Старка в одиночестве, неся рюкзак, я понял, что ты делаешь. Я последовал за тобой, чтобы обезопасить тебя и посмотреть, куда ты направляешься. Я сел рядом с тобой, чтобы узнать, почему ты убежал, и убедиться, что с тобой все в порядке. Гарри на мгновение замолчал. Этот человек сказал, что он своего рода шпион, чья работа заключалась в защите Тони и, соответственно, в наблюдении за ним. Он не был уверен, как к этому относиться. Но по какой-то странной причине, несмотря на необычное заявление, чутье подсказывало Гарри, что ему можно доверять, и что он говорит правду. Было странно иметь кого-то, чья работа заключалась в том, чтобы заботиться о Гарри. Всю свою жизнь он был единственным, кто заботился о себе. По крайней мере, этот человек был честен с ним. Гарри очень ценил его честность, если не сказать больше. — Если уж на то пошло, я думаю, ты можешь доверять мистеру Старку. Иногда он может показаться не самым заботливым или надежным человеком, но когда дело доходит до развязки, я думаю, он действительно из тех, кто выкарабкается, — прокомментировал Фил. — Он обманом заставил меня рассказать ему о моих родственниках, — кисло сказал Гарри. — Зачем ему понадобилось уговаривать тебя рассказать ему о твоих родственниках? — спросил Фил, внимательно изучая Гарри. — Из-за того, что они что-то сделали, — пожал плечами Гарри, избегая смотреть в глаза. Он ни за что не собирался рассказывать Филу больше об этом. С него было покончено с обсуждением Дурслей. Он больше не хотел даже думать о них. — Может быть, он просто беспокоился о твоём благополучии? — предположил Фил. — Он был назойлив, — огрызнулся Гарри, его гнев вспыхнул при воспоминании. — Эта история с твоими родственниками явно повлияла на тебя, раз ты так защищаешь их. И, возможно, Тони поступил неправильно, но, возможно, он не знал, как еще об этом рассказать, когда они так явно тебя беспокоят, — мягко прокомментировал Фил, ничуть не обеспокоенный вспышкой гнева Гарри. Гарри пожал плечами. Для него дело было не столько в Дурслеях, сколько в том, что Тони предал доверие Гарри, обманом заставив его рассказать о них. — Так расскажи мне побольше о Щ.И.Т.е. Чем именно вы занимаетесь? — спросил Гарри после минутного молчания. Он не хотел больше говорить ни о драке, ни о Тони, и он не мог не задаться вопросом, знает ли Щ.И.Т. о мире волшебников. Если они следили за уникальными людьми, то ведьмы и волшебники определенно подпадали под эту категорию. — Вообще-то Щ.И.Т. расшифровывается как Strategic Homeland Intervention, Enforcement and Logistics Division. Мы обеспечиваем безопасность страны и частично всего мира. Мы пытаемся защитить мир от угроз, с которыми он еще не готов справиться. — Что вы имеете в виду? С какими угрозами они не могут справиться? — Ну, во-первых, оружие, которое создает мистер Старк. Оно настолько превосходит все, что кто-либо еще может создать в данный момент, что если он когда-нибудь решит пойти против мира, не то чтобы он это сделал, конечно, он может стать настоящей опасностью. Но если бы он, например, решил пойти против мира, мы были бы теми, кто смог

бы остановить его. В нашем распоряжении много ресурсов, и на нас работают лучшие люди в мире. Однако по большей части мы являемся шпионской организацией. Мы много наблюдаем и собираем информацию. Мы вмешиваемся только тогда, когда ситуация выглядит так, что могут пострадать люди. Это работа, которая никогда не бывает скучной, и я видел свою долю удивительных вещей. Всего несколько месяцев назад меня вызвали в Нью-Мексико, где кто-то из другого мира совершил аварийную посадку. — Другой мир? Как пришелец из космоса? Как это возможно? — Гарри изумленно вытаращился. Он даже не думал, что такое возможно. Но он действительно не должен был пренебрегать чем-то невозможным; в конце концов, он был волшебником. — Ты знаешь что-нибудь о норвежской мифологии? — спросил Фил. — Немного, — кивнул Гарри. — Ну, это был Тор, сам Бог Грома, который пришел на Землю из царства Асгарда. Его отец отправил его сюда в наказание без всяких его сил, чтобы преподать ему урок, когда он чуть не начал войну, — объяснил Фил. — Бог? Правда? — спросил Гарри, немного скептически. Хотя ему не стоило этого делать, учитывая все то, что он видел. Трехголовые собаки и кентавры были существами прямо из сказок греческой мифологии, так почему бы и другим мифологическим историям не быть правдой? — Ну, мы не совсем уверены, что они настоящие боги, но по сравнению с нами они очень близки к этому. Они сильнее нас, они обладают силой, которую мы не можем постичь, и они очень близки к бессмертию. Я своими глазами видел, как Тор разразился грозой, как только вернул свои силы, — сказал Фил, его глаза были устремлены вдаль, очевидно, переживая увиденное. — Здорово, — сказал Гарри, в его голове вихрем пронеслась мысль о том, что существуют целые другие миры. Он бы с удовольствием встретил Тора или одного из других норвежских богов. Ему было интересно, могут ли они творить магию, как волшебники и ведьмы, или то, что они могут, — это нечто совсем другое. Это была очень интересная тема для размышлений. — Это действительно так, — сказал Фил с искренней улыбкой. — Так что же произошло? Зачем Тору понадобилось вызывать грозу? — спросил Гарри, глаза его горели любопытством. Фил, с нескрываемым задором, начал свой рассказ. Он рассказал о том, как Тор, будучи изгнанным из Асгарда, должен был доказать свою достойность, чтобы снова владеть молотком Мьельниром и вернуть себе силу. Но в это же время его брат Локи строил против него коварные планы. Он послал робота, чтобы уничтожить Тора, но Тор, пожертвовав собой ради своих друзей, вернул себе силы. Он вернулся в Асгард, чтобы разобраться со своим братом, и с тех пор агенты ЩИТ не видели асгардийца. Гарри слушал затаив дыхание, уже представляя себе, как он попадает в Асгард и встречается с ними. — Так с какими еще вещами приходилось иметь дело ЩИТ? — спросил Гарри, мысли его кипели от предвкушения новых открытий. — Если вы обнаружили целый другой мир, то вполне вероятно, что вы обнаружили и мир волшебников, который скрывается рядом с нашим. — Ну, если вы имеете в виду мир волшебников, то мы стараемся по возможности не вмешиваться в их дела. Если, конечно, это не затрагивает широкую общественность. Тогда нам пришлось бы вмешаться. Но с тех пор, как мы узнали об их существовании, они успешно справляются с любыми возникающими проблемами самостоятельно, — Фил улыбнулся, заметив изумленное выражение лица Гарри. — Так ты знаешь о волшебниках? Ты знал, что я волшебник? — спросил Гарри, потрясенный откровением. — Я получил уведомление от Американского правительства волшебников, пока следил за тобой, о том, что несовершеннолетний вызвал большой переполох своей случайной магией, что может привлечь внимание маглоу в месте, за которым я сейчас присматриваю. Они сделали мне реверанс в сторону того, что я сам изучу этот вопрос. Это не то, что они обычно делают, потому что случайная магия — это не то, что ЩИТ обязан изучать, но я — особый случай. Я — связной между ЩИТ и американским волшебным миром. Я вырос в мире волшебников и хорошо знаком с ним, потому что я сквиб, — объяснил Фил.